

чения удовлетворения национальных экономических интересов.

Выводы. Таким образом, на основании анализа Соглашения об МВФ можно констатировать факт того, что государство – член МВФ, взяв на себя обязательства члена МВФ, значительно ограничивается в проведении собственной, независимой суверенной экономической политики, что значительно затрудняет защиту национальных интересов государства и его населения.

Список использованной литературы:

1. Байдін Ю. В. Економічний суверенітет держави: проблеми визначення змісту // Декларація про державний суверенітет України – передмова її незалежності та демократичного розвитку : матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Харків, 16 червня 2010 р. / Редкол. Ю. П. Битяк, І. В. Яковюк, Г. В. Чапала. – Х.: НДІ державного будівництва та місцевого самоврядування, 2010. – С. 100-101.
2. Блищенко І. П., Дорія Ж. Поняття економічного суверенітета государства // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 200-217.
3. Грачев Н. И. Суверенитет как феномен верховной власти // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 6. – С. 13-18.
4. Державний суверенітет: теоретико-правові проблеми : монографія / за ред. Ю. П. Битяка, І. В. Яковюка. – Х. : Право, 2010. – С. 198.
5. Енциклопедія банківської справи України / Редкол.: В. С. Стельмах (голова) та ін. – К. : Молодь, Ін Юре, 2001. – С. 217 (280 с.)
6. Ершов М.В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. – М.: Экономика, 2005. – 280 с.;
7. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. – М. : Проспект, 2009. – С. 62.
8. Мочерный С. Национальный и экономический суверенитет страны // Экономика Украины. – 2005. – № 10. – С. 4-13.
9. Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2009. – С. 83.
10. Текст Статей соглашения Международного валютного фонда взят нами из официального сайта организации: www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf.

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПУТЕМ НЕЗАКОННЫХ ОПЕРАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННО- ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Елена ТАРАСОВА,

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article presents a theoretical and practical investigation of characteristics of the subjective aspect of fraud committed with the help of illegal operations using the computer technologies. The analysis of legal literature and judicial practice on the exploration of such concepts as the specific intent, the kind of intent, the lucrative impulse and purpose of this fraud is carried out. As a result of study of the common scheme of fraud commitment using computer technologies and judicial practice, the factors of the intellectual and volitional characteristics of the investigated fraud intent are revealed. According to the analysis of judicial practice, different approaches to the interpretation and determination of intent of the mentioned fraud in the law enforcement are shown. It is proved that, for the purpose of uniform interpretation and application, Ukrainian legislation on criminal responsibility for fraud committed using computer technologies must be improved.

Key words: the subjective aspect of the crime, the subjective aspect of the fraud, the subjective aspect of fraud committed with the help of illegal operations using the computer technologies, the lucrative impulse, the mercenary motive.

Аннотация

В статье проводится теоретическое и практическое исследование признаков субъективной стороны мошенничества, совершенного путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники. Осуществляется анализ юридической литературы и судебной практики по исследованию понятий прямого умысла, вида умысла, корыстного мотива и цели указанного мошенничества. В результате изучения распространенных схем совершения мошенничества с использованием электронно-вычислительной техники и судебной практики раскрываются составные элементы интеллектуального и волевого признаков умысла исследуемого мошенничества. На основании анализа судебной практики показаны различные подходы к толкованию и установлению умысла названного мошенничества в правоприменительной деятельности. Обосновано, что, с целью одинакового толкования и применения, законодательство Украины об уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронно-вычислительной техники требует усовершенствования.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, субъективная сторона мошенничества, субъективная сторона мошенничества, совершенного путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники, корыстный мотив, корыстная цель.

Постановка проблемы. Установление всех признаков субъективной стороны - это завершающий этап в констатации состава преступления как единственного основания уголовной ответственности [1]. Субъективная сторона мошенничества характеризуется наличием только прямого умысла. Однако практика правоприменительной деятельности показывает, что квалифицируя действия виновного по ч. 3 ст. 190 УК Украины (мошенничество, совершенное путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техни-

ки) правоохранительные органы и суды по-разному понимают конструкцию этой нормы, по-разному устанавливают интеллектуальный и волевой моменты умысла при таком мошенничестве, тем самым порождая множество противоречий. Для устранения подобных разночтений указанной нормы необходимо выявить и устранить причины, способствующие их возникновению.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по мошенничеству,

совершенному с использованием электронно-вычислительной техники.

Состояние исследования. Некоторые аспекты субъективной стороны мошенничества рассматриваются в научных трудах А. В. Смаглока, Ю. Л. Шуляк, П. М. Коваленко, Мохаммед А М Байдуси, В. Р. Мойсик, Т. А. Пазинич, С. В. Головкина, С. В. Дегтярева, Н. В. Павловой и др. Отдельные аспекты субъективной стороны указанного преступления исследовали такие российские ученые, как А. А. Комаров, В. Н. Лимонов. Несомненно, что эти авторы внесли существенный вклад в развитие науки уголовного права и криминологии. Однако вопросы субъективной стороны такого преступления, как мошенничество, совершенное путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники в науке уголовного права и криминологии принадлежит к наименее разработанным.

Целью и задачей статьи является уточнение признаков субъективной стороны мошенничества, совершенного путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка исследовать все составляющие компоненты субъективной стороны мошенничества, совершенного путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники.

Изложение основного материала. Субъективная сторона состава преступления – это внутренняя сторона преступления, то есть психическая деятельность лица, отображающая отношение его сознания и воли к общественно опасному деянию, совершаемому им, и к его последствиям. Содержание субъективной стороны состава преступления характеризуют определенные юридические признаки: вина, мотив и цель совершения преступления [1].

И ученые, и практики сходятся во мнении, что вина как обязательный признак субъективной стороны мошенничества имеет форму прямого умысла. Здесь целесообразно обратиться к трудам таких известных ученых, как А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, которые в свое время отметили, что совершить обман или злоупотребить

доверием по самому характеру этих действий можно только умышленно. Слово «обмануть» вызывает у каждого представление об умышленной, сознательной лжи [2, с. 757].

Содержание прямого умысла составляют два признака – интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак умысла включает два момента: 1) осознание лицом общественно опасного характера своего действия или бездействия; 2) предвидение его общественно опасных последствий. Волевой признак умысла означает наличие у субъекта преступления желания наступления общественно опасных последствий от совершенного им деяния либо сознательное их допущение [1].

Как справедливо отмечено А. В. Смаглоком, при установлении интеллектуального момента мошенничества важно определить какие элементы и в каком объеме должны осознаваться виновным при его совершении, а волевой момент умысла при мошенничестве состоит в желании виновного путем обмана или злоупотребления доверием завладеть чужим имуществом и, таким образом, причинить имущественный ущерб потерпевшему [3, с. 88-97]. По мнению М. В. Емельянова, совершая мошенничество, виновное лицо вполне осознает общественную опасность самого деяния, осознает объект и предмет преступления, ценность материальных благ и других предметов специального назначения, осознает способ совершения преступления, тот факт, что сознательно вводит потерпевшего в заблуждение путем обмана либо злоупотребления доверием, что последний лишь внешне добровольно передает ему предмет преступления, тогда как фактически эта воля потерпевшего является фиктивной, осознает факт завладения имуществом или предметами специального назначения. При совершении мошенничества виновное лицо предвидит возникновение в результате его действий у потерпевшего уверенности в выгоды или обязательности передачи ему имущества, права на имущество либо предметов специального назначения, а также предвидит наступление последствий в виде причинения или реальной возможности причинения материального и иного ущерба. Волевой момент прямого умысла характеризуется желанием

лица наступления общественно опасных последствий. При этом желание как волевой признак прямого умысла состоит в стремлении к результату, последствиям, то есть с прямым умыслом могут достигаться лишь те результаты, последствия, выступающие целью виновного [4].

Для понимания того, какие элементы осознает, предвидит и чего желает виновный, совершая мошенничество с использованием электронно-вычислительной техники следует вспомнить распространенные схемы совершения этого преступления. В качестве примера уместно привести одну из наиболее распространенных схем такого преступления, которая зафиксирована во многих судебных приговорах: виновный размещает на сайтах в Интернете ложную информацию о продаже товаров, не имея их в действительности, не собираясь их приобретать и вообще не имея намерения продавать либо иным способом выполнять взятые на себя обязательства; после обращения жертвы к виновному он сообщает ей номер своего карточного счета для перечисления предоплаты; и, получив незаконно чужие деньги, мошенник избегает каких-либо контактов с потерпевшим, а деньги использует по своему усмотрению.

В результате изучения судебных приговоров за последние три года (2010-2012) мы установили следующее: совершая мошенничество указанным выше способом виновный осознает, что размещает в сети Интернет ложную информацию и таким образом вводит в заблуждение будущих покупателей; осознает, что не имеет в действительности товара, который предлагает купить; осознает, что не имеет намерения продавать товар и выполнять свои обязательства; осознает, что в результате своих преступных действий причинит имущественный ущерб будущим покупателям; осознает, что незаконно получает в качестве предоплаты за товар чужие деньги, на которые он не имеет права и которые не вправе использовать по своему усмотрению; осознает, что задействует Интернет в преступных целях. При совершении указанного мошенничества виновный предвидит возникновение доверия у потерпевшего к нему и размещенным им объявлениям в Интере-

те, предвидит и убежденность потерпевшего в выгоде предложения, предвидит причинение имущественного ущерба потерпевшему в результате таких преступных действий. В этом состоит интеллектуальный момент умысла при совершении рассматриваемого мошенничества. Волевой признак исследуемого мошенничества состоит в желании виновного незаконно завладеть чужими деньгами. О таком желании свидетельствует достижение виновным цели – личное обогащение и причинение имущественного ущерба другому лицу.

В то же время следует обратить внимание на то обстоятельство, что в судебной практике (по ч. 3 ст. 190 УК Украины) не удавалось встретить подтвержденных фактов осознания виновным незаконности совершаемых им операций с электронно-вычислительной техникой. Во многих анализируемых нами случаях, удостоверенных судебной практикой, осужденные не осознавали и даже отрицали факт, что операции с электронно-вычислительной техникой совершались ими незаконно. Наоборот, такие операции при помощи электронно-вычислительной техники как размещение объявлений в Интернете, регистрация на определенном сайте, получение на банковский счет предоплаты за будущий товар виновные, а в последствии и суд, считали вполне законными. Об этом свидетельствуют некоторые выводы суда, закрепленные в приговорах. Так, Галицкий районный суд г. Львова 16.07.2012 г. при вынесении приговора переквалифицировал действия виновного с ч. 3 на ч. 2 ст. 190 УК Украины, обосновывая это тем, что, как установлено в судебном заседании, операции по перечислению денег потерпевшими и получение этих денежных средств подсудимым проводились вполне легально, без внешнего вмешательства в операционные системы банков или какого-либо другого воздействия на банковские системы с помощью электронно-вычислительной техники [5].

Луцкий горрайонный суд Волынской области 31.07.2012 г. вынес приговор, которым переквалифицировал действия подсудимого с ч. 3 на ч. 2 ст. 190 УК Украины, отметив, что электронно-вычислительная техника – это комплекс технических средств, предназначенных

для автоматической обработки информации в процессе решения вычислительных и информационных задач. Операция с использованием электронно-вычислительной техники должна быть незаконной, то есть не соответствующей требованиям законодательства. Ввиду того, что подсудимым таких действий совершено не было, поскольку перечисление средств на счет через банковское учреждение или банковским переводом, не является незаконной операцией, поэтому действия подсудимого подлежат переквалификации с ч. 3 на ч. 2 ст. 190 УК Украины [5].

В вышеупомянутых приговорах виновные получили за то, что совершили мошенничество с помощью электронно-вычислительной техники.

При этом в указанных приговорах описывается распространенная схема совершения такого мошенничества, о которой мы говорили ранее. Внешне данная операция кажется вполне законной: покупатель, интересующийся покупкой товара, вносит продавцу предоплату в полном объеме и ожидает доставки купленного. Однако в связи с тем, что виновный не осознает, что совершает мошенничество с помощью электронно-вычислительной техники, а также не осознает, что совершает мошенничество путем незаконных операций с электронно-вычислительной техникой, то может показаться, что отсутствует интеллектуальный и волевой моменты умысла на совершение мошенничества, предусмотренного ч. 3 ст. 190 УК Украины, в частности как и сам умысел. Это непременно может привести к ложному представлению об отсутствии вины и состава вышеуказанного преступления в действиях виновного.

В последнее время все большее распространение приобретает такой вид мошенничества, как фишинг, тоже имеющий множество разновидностей. Схема его совершения выглядит примерно так: мошенник направляет жертве письмо электронной почтой с требованием предоставить информацию о номере банковской пластиковой карты и иные данные, представляя сотрудником какого-либо банка. Именно таким способом мошенник завладевает необходимой ему информацией и использует ее потом с целью снятия денег с чужих банковских счетов. Одна-

ко этот вид мошенничества, несмотря на его достаточное распространение и тот значительный ущерб, который ежедневно наносится человечеству, все же остается вне внимания правоохранительных органов. Возможно, это связано с несовершенством методики его расследования либо с тем, что в правоприменительной практике информацию не относят к имуществу. Однако в судебной практике не приходилось находить примеры квалификации описанных деяний по ч. 3 ст. 190 УК Украины. Но все же в таком способе совершения мошенничества усматривается и интеллектуальный, и волевой моменты умысла. Так, направляя фишинговые письма пользователям Интернета с просьбой предоставить номер банковского карточного счета и PIN-код, представляясь сотрудником какого-нибудь банка, виновный осознает то, что такая просьба является обманом и содержит ложную информацию. Виновный осознает также и то, что не имеет права на эту информацию и на чужие деньги. Тут усматривается интеллектуальный момент умысла. Волевой признак состоит в том, что виновный желает наступления общественно опасных последствий в виде незаконного получения информации, а потом и снятия чужих денежных средств с банковского счета.

По нашему мнению, подобные случаи вызваны несовершенством уголовного законодательства об ответственности за описанные деяния, что приводит к безнаказанности преступников.

Кроме анализа составных элементов умысла особо важное значение приобретает определение его вида. С учетом эмоциональной стороны совершенного преступления и условий формирования умысла в теории уголовного права различают заранее обдуманый, внезапный и аффективный умыслы. Заранее обдуманый умысел характеризуется тем, что: 1) он возникает у виновного в определенное время до начала совершения преступления; 2) заблаговременно обдуманы наиболее важные действия и условия, которые будут иметь значение для успешного осуществления преступного намерения. Внезапный умысел возникает непосредственно перед самым началом совершения преступления. Иначе говоря, виновный осуществляет

преступное намерение в момент возникновения умысла [1].

Мошенничество, по убеждению А. В. Смаглока, в подавляющем большинстве случаев совершается с заранее обдуманым умыслом [3, с. 88-97].

Таким образом, мы полагаем, что совершая мошенничество при помощи ресурсов Интернета, или путем использования банкоматов, иных средств электронно-вычислительной техники виновный заранее готовится к совершению такого преступления. По данным судебной практики за 2010-2012 гг. мошенничество, совершенное путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники требует от виновного совершения определенных подготовительных действий: создание либо изучение существующих механизмов завладения чужими деньгами, подделка документов, приобретение необходимого оборудования, устройств, в том числе и для считывания информации с магнитной полосы пластиковой карты (средства и орудия совершения преступления), отработка каждой детали мошеннической операции, регистрация на определенных сайтах в Интернете, размещение ложной информации на этих сайтах для заманивания покупателей, открытие банковских счетов для получения денег от потерпевших и т. п. Таким образом, названное мошенничество в большинстве случаев совершается с заранее обдуманным умыслом. Однако в судебной практике встречаются случаи совершения рассматриваемого мошенничества с умыслом, возникшим внезапно.

Вина – это основной, обязательный признак какого-либо состава преступления, определяющий наличие субъективной стороны и значительным образом ее содержание. Однако во многих преступлениях субъективная сторона требует установления мотива и цели, которые являются ее факультативными, то есть не всегда обязательными признаками. Они имеют значение обязательных лишь в тех случаях, когда названы в диспозиции закона как обязательные признаки конкретного преступления [1].

Ю. Л. Шуляк определила, что совершение мошенничества (ст. 190 УК Украины) предусматривает наличие у лица кроме прямого умысла, еще и

корыстного мотива и цели завладеть чужим имуществом или приобрести право на него [6, с. 14].

Мотив, как правило, отвечает на вопрос – почему лицо совершило преступление, цель – к чему стремился виновный [1]. А. В. Смаглюк, исследуя вопросы мотива и цели мошенничества, указал, что незаконное обращение чужого имущества (права на имущество) в свою пользу или пользу третьих лиц является целью мошенничества, а его мотивом является корысть, стремление к незаконному обогащению, к материальной выгоде за счет чужого имущества. Мошенничество является корыстным преступлением, то есть корыстный мотив и корыстная цель является обязательными признаками данного преступления [3, с. 88-97].

В. Н. Лимонов также утверждал, что обязательными признаками субъективной стороны мошенничества является корыстная цель и корыстный мотив. Корыстная цель в составе преступления мошенничества представляет собой стремление виновного получить материальную выгоду путем хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество вопреки порядку распределения материальных благ, установленному в государстве. Корыстный мотив при мошенничестве – это побуждение виновного в совершении данного преступления извлечь материальную выгоду посредством хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество помимо порядка распределения материальных благ, установленного в государстве. Без корыстного мотива не может быть совершено мошенничество [7, с. 54-56].

Изучение судебной практики показало, что суды, осуждая виновных по ч. 3 ст. 190 УК Украины, чаще всего указывают на такую цель этого преступления: завладение мошенническим путем денежными средствами граждан, незаконное обогащение в сети Интернет, завладение денежными средствами путем обмана пользователей социальных сетей Интернета. В отношении мотива такого преступления в судебных приговорах в общем виде указывается на корыстный мотив.

Таким образом, мы пришли к заключению, что корыстный мотив и корыстная цель также справедливо

признаются судами обязательными признаками субъективной стороны мошенничества, совершенного путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники, хотя они прямо и не указаны в диспозиции ст. 190 УК Украины, однако вытекают из сущности этого преступления.

Выводы. Субъективная сторона мошенничества, совершенного путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники, характеризуется прямым умыслом, корыстным мотивом и корыстной целью. Интеллектуальный признак умысла при таком мошенничестве состоит в осознании виновным того, что с помощью электронно-вычислительной техники, размещая в сети Интернет и социальных сетях обманные предложения, он опосредованно вводит в заблуждение других лиц, вызывая у них доверие. Виновный осознает также и то, что незаконно выманивает у потерпевших деньги либо информацию о банковских счетах, на которые не имеет права. Вместе с этим виновный также предвидит наступление общественно опасных последствий в виде незаконного завладения чужими деньгами и причинения вреда другим лицам. Волевой признак состоит в желании виновного путем обмана или злоупотребления доверием завладеть чужими денежными средствами либо информацией о банковских счетах, и таким образом, причинить имущественный ущерб потерпевшему.

Названное мошенничество в большинстве случаев совершается с заранее обдуманным умыслом. Иногда умысел на совершение такого мошенничества возникает внезапно, под влиянием разных обстоятельств, однако, по данным судебной практики, такие случаи случаются редко.

В отношении такого интеллектуального момента умысла, как осознание виновным незаконности своих операций с электронно-вычислительной техникой следует отметить, что незаконные операции с использованием такой техники имеют отношение к компьютерным преступлениям. Поэтому для одинакового понимания и применения судами и правоохранительными органами данной нормы следует исключить из конструкции состава названного преступления такое словосочетание

четание, как «незаконные операции», таким образом усовершенствовал саму норму.

Список использованной литературы:

1. Вереша Р. В. Кримінальне право України. Загальна частина : навч. посіб. 2-ге вид. перероб. та доп. Станом на вересень 2011 р. – К. : Центр учбової літератури, 2012. – 320 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу :

http://pidruchniki.ws/10811007/pravo/kriminalne_pravo_ukrayini_-_veresha_rv.

2. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Том 1. – Государственное издательство юридической литературы. – Москва, 1955. – 863 с.

3. Смаглюк О. В. Шахрайство за Кримінальним кодексом України 2001 року : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. В. Смаглюк ; Національна академія внутрішніх справ України. – К., 2004. – 188 с.

4. Емельянов М. В. Об'єктивна та суб'єктивна сторона шахрайства // Форум права. – 2012. – № 3.

5. Єдиний державний реєстр судових рішень України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

6. Шуляк Ю. Л. Кримінальна відповідальність за шахрайство: порівняльно-правове дослідження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. Л. Шуляк ; Нац. акад. внутр. справ. – К., 2011. – 20 с.

7. Лимонов В. Н. Мошенничество: уголовно-правовая и криминологическая характеристики : учебное пособие. – Академия управления МВД России. – М., 2000. – 88 с.

ИНТЕГРАТИВНОЕ ПРАВО – ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УКРАИНЕ

Алена ТЕРЗИ,

соискатель кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

Regulation of integration relations is an actual issue, so far as efficiency of this process influences on the substance and functioning of the legal system of Ukraine. The article deals with the process of forming of the integration law as a new integrated field in the legal system of law. The subject and method of this field of law is outlined.

Key words: system of law, integration law, integration legal relations, subject, method, regulation of legal relations, unification, harmonization, implementation.

Аннотация

Регулирование интеграционных отношений в современной Украине имеет особую актуальность, поскольку эффективность этого процесса прямо влияет на содержание и функционирование правовой системы Украины. Данная проблематика обретает особое звучание в контексте формирования ассоциированных отношений между ЕС и Украиной. В статье рассматривается процесс формирования интеграционного права как новой комплексной отрасли в системе права Украины.

Ключевые слова: система права, интеграционное право, интеграционные правоотношения, предмет, метод, регуляция правоотношений, унификация, гармонизация, имплементация.

В современных условиях развитие общества характеризуется усилением и наращиванием темпов и масштабов глобализационных и интеграционных процессов всех сфер общественной жизни. Особую роль в данных процессах должны играть и, как правило, играют государство и право. Существование государств в современных условиях все больше связано с такими динамическими тенденциями функционирования мирового сообщества, как защита прав человека и гражданина, глобализация экономики, усиление роли международных организаций в политике, что предопределено объективным ростом межгосударственного сотрудничества, взаимозависимостью правовых систем; развитием региональной и субрегиональной интеграции.

Степень исследованности темы. Объем теоретических и прикладных разработок по развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, как показывает анализ специальной и общей литературы, достаточно велик, что подтверждается публикациями как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди них следует выделить работы А.В. Баркова, В.И. Богачева, Г.М. Вельяминова, А.К. Вишнякова, Ю.А. Волошина, Э.А. Дидоренко, А.И. Евсеевой, С.В. Ершова, А.А. Дро-

нова, М.И. Клендарова, С.В. Косилкина, А.Н. Марышева, Е.Г. Моисеева, Е.В. Скурко, Ю.А. Тихомирова, Л.М. Энтина и др.

Стоит отметить, что, согласно своей сущности, современные правовые системы перманентно находятся в процессе установления разнообразных отношений с другими правовыми системами. Такие отношения строятся на региональном, субрегиональном и универсальном уровнях. Рассматривая такие процессы на современном этапе, необходимо осознать, что мы являемся свидетелями быстрой эволюции международных структур, появления и активизации функционирования новых международных организаций, которые развиваются в соответствии с объективацией интереса государств к сотрудничеству в соответствующей сфере. При этом, как отмечает С.П. Котковец, процессы интеграции все больше выступают как результат формирования и расширения правового пространства, которое возможно лишь при условии признания взаимозависимости и взаимодействия разных государств, а также их правовых систем [1, с. 184-185].

Особую важность исследования процессов интеграции придает тот факт, что в центре внимания оказываются такие существенные проблемы современности, как обеспечение